

"ЗДЕСЬ чертовски холодно", — заявил Джей Ди Вэнс, входя в столовую на космической базе Питуффик на севере Гренландии 28 марта 2025 года: "Мне никто не сказал". Так начался визит вице-президента США на удалённый военный объект в сопровождении советника по национальной безопасности Майкла Уолтца и министра энергетики Криса Райта — самой высокопоставленной делегации США, когда-либо посещавшей арктическую территорию.

Их предполагаемая миссия состояла в том, чтобы продвигать неоднократно заявленную цель Дональда Трампа "получить" Гренландию, которая, как он утверждал, нужна Соединённым Штатам "для национальной безопасности" и "международной мировой безопасности". Трамп поклялся "пойти так далеко, как только сможем", чтобы взять её под контроль США.

Трёхчасовой визит Вэнса был перенесён на военную базу США после того, как стало ясно, что делегация вице-президента столкнётся с протестами, если они рискнут посетить любой из городов или посёлков этой территории. Более ранний план жены Вэнса, Уши, посетить столицу Гренландии Нуук и принять участие в гонках на собачьих упряжках во втором по величине городе Сисимиут, похоже, был отменён после того, как организаторы указали на "основную повестку дня" и на то, что местные жители планировали выстроиться вдоль дороги, по которой она поедет из аэропорта, спиной к её кортежу.

Значительная часть, примерно 20 тыс., жителей Нуука собрались в столице для протеста в ответ на угрозы Трампа в начале марта, размахивая флагами Гренландии и неся плакаты с надписями "Мы не продаёмся" и "Янки, убирайтесь домой!".

Вместо этого Джей Ди Вэнс повёл делегацию, которая номинально была сосредоточена на безопасности в Арктике, на самый северный военный объект США. Обращаясь к аудитории, которая, по-

показывает, что Соединённые Штаты должны рассматривать Арктику как связующий регион с важными военными последствиями для Европы и Индо-Тихоокеанского региона, а не как отдельный театр. Геостратегическое положение США — это большая "линия соприкосновения", простирающаяся от Южно-Китайского моря через Арктику до Чёрного моря.

Гренландия является стержнем в этой структуре, предоставляя возможности базирования датчиков, допустимых Договором об обороне Гренландии 1951 года, с согласия Дании. С скромные инвестиции в датчики и базы в Гренландии значительно укрепили бы стратегическое положение Штатов в Арктике.

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ АМЕРИКИ

Текущая американская арктическая стратегия ставит конкуренцию выше конфликта, подчёркивая союзническое сотрудничество и региональную стабильность, но может измениться при новой администрации. Министерство обороны придерживается подхода "мониторить и реагировать", выявляя действия противника, а не поддерживая сильное постоянное присутствие. Это поднимает важные вопросы: какие действия со стороны России, Китая или любого другого противника оправдают военный ответ? И если президент решит действовать, какие варианты доступны?

Новая арктическая стратегия должна дать ответ на первый вопрос.

Второй вопрос — это военный вызов, центральный для мощи в Арктике. Во-первых, что Соединённые Штаты должны "мониторить" в Арктике? И как они могут делать это эффективно? Во-вторых, какие существуют варианты реагирования и как их можно расширить?

«ЭТО ГРЕНЛАНДИЯ, ДЕТКА!»

Об арктическом векторе в геостратегии Трампа

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕОСТРАТЕГИИ

видимому, состояла исключительно из американских военных и репортёров, вице-президент сказал, что не думает, что военная сила будет необходима, потому что сами гренландцы — ни с кем из них он не встречался во время своего визита — не будут поколеблены щедрыми условиями Трампа.

Подавляющее большинство примерно 56-тысячного населения Гренландии не проявило интереса к сделке в стиле Дональда Трампа. В январском опросе, проведённом вскоре после возвращения Трампа к власти, 85% гренландцев заявили, что не хотят, чтобы полуавтономная территория, являющаяся частью Дании, стала американской. Только 6% сказали, что они "за".

Менее чем через сутки после отъезда Вэнса Трамп подорвал усилия своего вице-президента по преумнению угрозы аннексии. "Мы получим Гренландию. Да, сто процентов", — заявил Трамп в интервью 29 марта. Он сказал, что "безусловно" вёл переговоры об аннексии территории, и хотя существует "хорошая вероятность", что захват может быть осуществлён без применения военной силы, "я ничего не убаюкаю со стола".

Министр иностранных дел Дании также выступил против угроз Трампа об аннексии и заявлений Вэнса, что "Дания не проделала хорошую работу по обеспечению безопасности Гренландии". Датское правительство "открыто для критики", сказал Ларс Лёкке Расмуссен в видео, опубликованном в "Икс" 28 марта, потому что, видимо, именно так должна вести дипломатия в эпоху Трампа: "Но мы не одобряем тон, в котором она подается — так не разговаривают со своими близкими союзниками".

После Вэнса, 2 апреля, премьер-министр Дании Метте Фредериксен отправилась в поездку на свою территорию, в данном случае с согласия Гренландии. Официально визит был направлен на "укрепление связи с Гренландией", но так была явная попытка показать, что ни Дания, ни Гренландия не намерены поддаваться давлению со стороны Трампа.

Трамп — не первый президент США, который размышлял о приобретении датской территории, и Гренландии в частности. После того как США купили Аляску у России в 1867 году, госсекретарь Уильям Сьюард заключил договор с Данией о покупке островов, тогда известных как Датская Вест-Индия, но он был сорван Сенатом. Почти полвека спустя, когда у власти был Вудро Вильсон и шла Первая мировая война, США снова попытались купить острова, которые, как они опасались, могла бы занять Германия, если бы аннексировала Данию, и использовала бы в качестве военно-морской базы для угрозы Соединённым Штатам. Госсекретарь Вильсона Роберт Лансинг предупредил, что если Дания откажется продать территорию, США могут взять её под свой контроль силой, и в 1916 году была достигнута договорённость о мирной передаче в обмен на 25 миллионов долларов золотом для покупки того, что стало известно как Американские Виргинские острова. В ходе этого процесса США согласились признать суверенитет Дании над Гренландией и отказаться от любых собственных претензий.

Согласно секретным документам, которые были раскрыты только в 1991 году, после Второй мировой войны тогдашний президент США Гарри Трумэн предложил купить Гренландию за эквивалент 100 миллионов долларов золотом или обменять части Аляски на стратегически важные районы Гренландии. Затем госсекретарь Джеймс Бирнс предложил купить Гренландию во время встречи с датским министром иностранных дел в декабре 1946 года, что, по его словам, "стало шоком".

Вместо этого обе страны стали членами-основателями НАТО в 1949 году и согласовали оборонный договор в 1951 году. Это позволило США построить военные базы в Гренландии, включая авиабазу Туле в 1952 году, которая изначально предназначалась для содействия дальним бомбардировкам США и раннего предупреждения о запусках баллистических ракет с территории Советского Союза во время холодной войны. В 2023 году она была переименована в космическую базу Питуффик, чтобы отразить гренландское название региона.

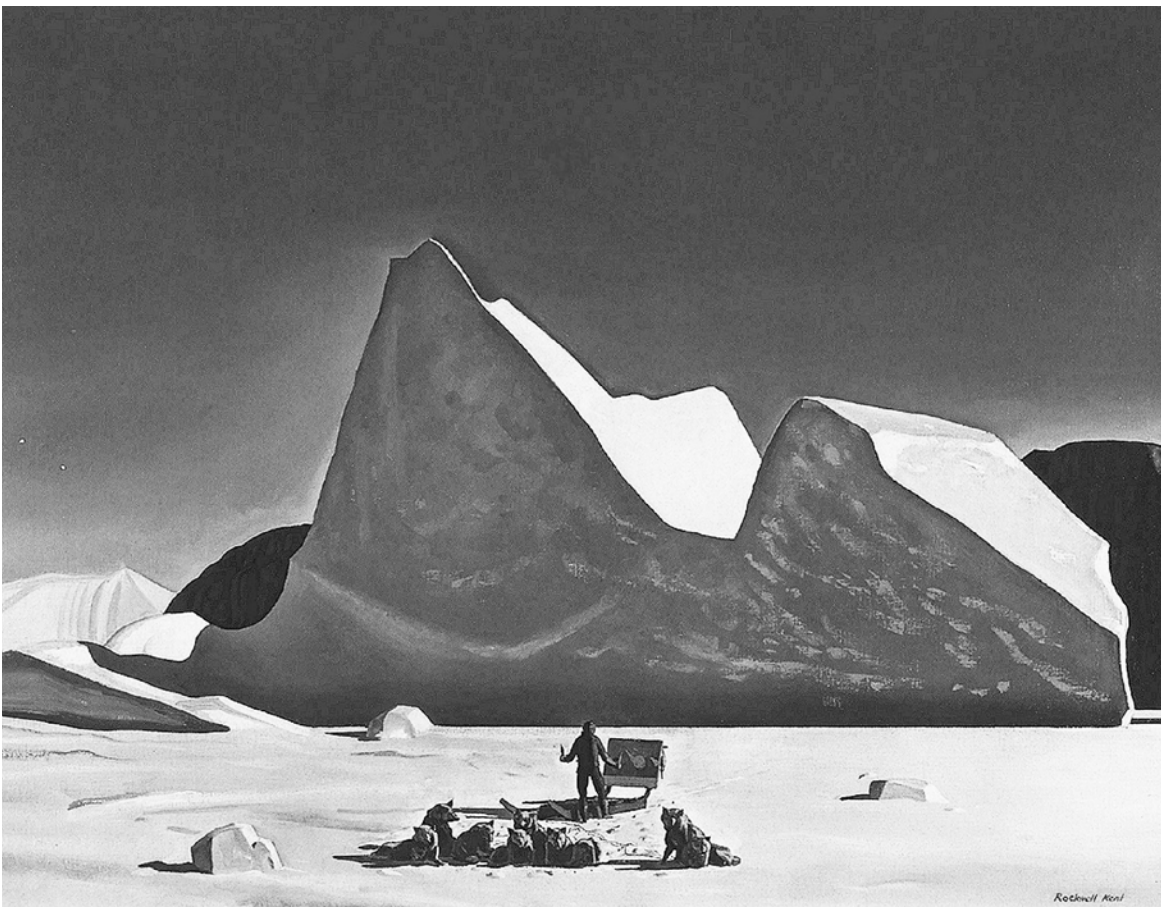
"ВОЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГРЕНЛАНДИИ ДЛЯ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ"

Так называется статья Аарона Брэди (Центр стратегии и безопасности Скоуфрота Атлантического центра) на сайте "Воина на скалах", опубликованная 4 апреля 2025 года. Автор весьма подробно и аргументированно объясняет, из-за чего происходит весь этот сумасшедший "наезд" команд Трампа на Данию с требованием отдать Америки Гренландию:

"Более тысячи лет назад предводитель викингов Эрик Рыжий открыл новую землю после изгнания за убийство соседа. Чтобы побудить своих братьев-викингов поселиться на ледяном острове, он назвал его Гренландией ("Зелёной Землёй"), подчеркнув более гостеприимные южные и западные берега. Поселенцы, клонувшие на приманку, боролись, но выстояли.

Сегодня ценность Гренландии не нуждается в преувеличении. Её минеральные богатства хорошо понятны Вашингтону, который стремится заполучить остров — датскую территорию. Некоторые также продвигают военную ценность Гренландии. Получение политического контроля над островом может оказаться плохой сделкой для Соединённых Штатов, но Вашингтон не может позволить себе игнорировать важность Гренландии для безопасности Арктики и Северной Атлантики.

Стратегия обороны Арктики 2024 года по мониторингу и реагированию недостаточно обеспечена ресурсами для конкуренции и нежизнеспособна для конфликта. Геостратегический взгляд

виг, укрепит инфраструктуру, необходимую для улучшения вариантов реагирования в Арктике".

ВАРИАНТЫ РЕАГИРОВАНИЯ В АРКТИКЕ

"В западной части Арктики (к западу от хребта Ломоносова) у США есть существенные военные активы. На Аляске находится самая высокая в мире концентрация истребителей пятого поколения (F-22 и F-35) и 11-я воздушно-десантная дивизия армии США, возобновлённая в 2022 году. Глубоководные порты, такие как Кадьяк, поддерживают военно-морские промежуточные этапы, в то время как хорошо развитая инфраструктура на Аляске и северо-западе Канады позволяет быстро разворачивать дальнобойные ракетные и противовоздушные подразделения в случае необходимости. Эти базы предоставляют президенту несколько вариантов военного реагирования в Арктике.

В восточной части Арктики (к востоку от хребта Ломоносова) возможности гораздо более ограничены. Круглогодичный морской лёд и скудная инфраструктура ограничивают возможности развёртывания сил в северной Канаде и Гренландии. Договор о Шпицбергене запрещает военные базы на норвежских островах. Объединённое арктическое командование Дании действует с минимальными силами. Хотя Дания планирует увеличить расходы на оборону, влияние будет незначительным. За пределами Норвегии в Арктике от Европы до Аляски отсутствуют инфраструктура, способная поддерживать даже небольшие развёртывания сил (например, дальнобойные ракеты или батальон ПВО), что оставляет стратегический разрыв в 3000 миль через некоторые из самых суровых ландшафтов планеты.

Заккрытие этого разрыва не требует баз по всей его длине. При необходимости основная проекция силы может по-прежнему исходить из Аляски, Северной Европы или Атлантического побережья. Однако расширение возможностей в Гренландии создаёт дополнительный плацдарм, предлагаая стратегическую гибкость и смягчая политические ограничения со стороны Канады или Норвегии во время кризиса. В войне гиперзвуковое оружие большой дальности армии США и другие противокорабельные или противовоздушные системы большой дальности могут позволить ракетным подразделениям, развёрнутым в восточной Гренландии, поражать цели по всей российской Арктике и блокировать попытки противника пересечь Арктику или Северную Атлантику.

ПРОЕКЦИЯ СИЛЫ

Порты и взлётно-посадочные полосы Гренландии в настоящее время не могут поддерживать крупномасштабные военные операции, но Соединённым Штатам не нужны там крупные базы. Целевые улучшения инфраструктуры могут значительно улучшить логистику и доступ, когда это необходимо.

Во-первых, строительство взлётно-посадочной полосы длиной 9 тыс. футов в западной Гренландии на таком объекте, как Аасиаат, дополнит существующие и запланированные возможности в Питуффике и Кангерлуссуаке. Эта третья взлётно-посадочная полоса повысит эксплуатационную устойчивость, гарантируя продолжение операций истребителей или бомбардировщиков, несмотря на арктическую погоду или атаки противника.

Во-вторых, создание форпоста США на восточном побережье Гренландии усилило бы американское присутствие в стратегически важном районе. В отчёте RAND за 2023 год было установлено, что американские корабли, действующие вблизи Гренландии, имели ограниченное время нахождения на станции из-за удалённости баз. Создание базы может включать постоянно размещённые подразделения или соглашение о сотрудничестве с Данией, аналогичное Соглашению о расширенном оборонном сотрудничестве между США и Филиппинами. Модернизация существующей датской базы, такой как Местерсвиг, для размещения самолётов C-130, судов класса "фрегат" и сил размером с батальон обеспечила бы ценный плацдарм. Эта база могла бы служить центром морских сил, описанных выше, и быть местом развёртывания противокорабельных и противовоздушных ракетных подразделений большой дальности, которые были бы рассредоточены вдоль сурового побережья Гренландии".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

"Гренландия является стратегическим стержнем в Арктике, предлагая США значительные возможности для укрепления безопасности и проецирования силы. "Мир через силу" требует создания более широкого геостратегического видения с арктической структурой, соединяющей Тихий океан и Атлантику. Гренландия является важной территорией, которая должна быть интегрирована в эту структуру. Создание автономного воздушного и морского наблюдения, улучшение инфраструктуры и использование позиции Гренландии для развёртывания сил укрепят безопасность Америки и НАТО.

Эти улучшения не требуют изменения политического статуса Гренландии и могут быть поддержаны через партнёрство с Данией. Однако самой большой проблемой является финансирование. Поскольку Соединённые Штаты отдают приоритет конкуренции с Китаем, арктические инвестиции рискуют оказаться на обочине. Однако бездействие создаёт опасный разрыв, которым противники готовятся воспользоваться. Американские экономически эффективные инвестиции в стратегический потенциал Гренландии сейчас могут обеспечить доминирующее положение в Арктике, одновременно защищая Америку и мировые интересы".

"Гоп-стоп" по захвату Гренландии у команды Трампа пока не получается. Значит, будут покупать влияние. Здесь у них немало способов: от вахханалии с тарифами до выдвигания предложений, "от которых трудно отказаться". Но Гренландия им нужна любой ценой!

Владимир ОВЧИНСКИЙ

Иллюстрация: картина Рокуэлла Кента из цикла «Гренландский дневник». 1935 г.

личных областях, включая улучшение датчиков и обмен данными. Американские военные определяют пять областей: космос, воздух, суша, море и киберпространство. Некоторые из областей разбиты на подобласти (например, морская область может быть разбита на поверхность, подповерхность и морское дно). Эффективный мониторинг сводится к поддержанию покрытия этих областей соответствующими датчиками, синтезу собранных данных, а затем их интерпретации для понимания ситуации и принятия решений. Реализация цели мониторинга в Арктике требует усилий во всех этих областях, но основной недостаток — это датчики, особенно воздушные и морские".

"Основная цель космической базы Питуффик сегодня — быть важнейшим узлом возможностей космического обнаружения, особенно для противоракетной обороны и полярных орбит. Необходимые инвестиции уже делаются или, по крайней мере, обсуждаются в Министерстве обороны. Однако воздушные и морские датчики — это другая история".

ОСВЕДОМЛЁННОСТЬ О ВОЗДУШНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

"Большинство дискуссий об осведомлённости о воздушном пространстве Арктики сосредоточены на космических датчиках, загоризонтных радарх и эпизодическом развёртывании воздушных средств, таких как крупные самолёты-разведчики или беспилотные самолёты. Радиолокационные системы меньшей дальности получают мало внимания, поскольку дальнобойные и манёвренные ракеты снизили их эффективность.

Космические силы США планируют разместить космическую группировку зондирования для отслеживания воздуха и поверхности. США должны увеличить эти инвестиции, чтобы добавить спутники с такой функциональностью, и обратиться за поддержкой к Дании. Надёжная полярная группировка на низкой околоземной орбите обеспечит полное покрытие Арктики, одновременно улучшая наблюдение на других театрах военных действий. Кроме того, Датское объединённое арктическое командование в Нууке должно иметь доступ к этой космической разведке.

Соединённые Штаты должны дополнить космические датчики воздушными платформами, создавая устойчивость, которая повышает точность отслеживания и укрепляет возможности связи, тем самым позволяя использовать оружие очень большой дальности. Крупные самолёты воздушного наблюдения типа E-3 сегодня перегружены, а спрос на их замену, E-7, возрастёт в военное время. Высокогорные автономные самолёты длительного полёта, летающие из Гренландии, могли бы значительно улучшить наблюдение за Арктикой, поддерживать рост американской промышленной базы и предоставить повторно развёртываемые активы для глобальных сетей зондирования.

Существующие системы, такие как RQ-4, жизнеспособны, но можно было бы приобрести экономически эффективные готовые варианты. Многие компании предлагают стратосферные автономные летательные аппараты большой продолжительности полёта, несущие полезную нагрузку до 1000 килограммов. Арктическая погода создаёт проблемы, но полёты в стратосфере смягчат большую часть воздействий на окружающую среду, затрагивая только эффективность датчиков, запуск и восстановление.

Базирование этих активов в Гренландии облегчает патрулирование как на запад через северную линию, так и на восток через разрыв Гренландия — Шпицберген — Норвегия. Американское присутствие в Гренландии будет минимальным, потенциально менее сотни человек, аналогично подразделению по запуску и восстановлению беспилотников. Многие позиции могут быть на контрактах, что снижает потребность в персонале в форме.

ОСВЕДОМЛЁННОСТЬ О МОРСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Как и в воздушной сфере, космическая сеть зондирования может обеспечить поверхность обнаружение, но автор считает, что Соединённым Штатам следует расширить своё подводное наблюдение за пределы обычного подводного патрулирования. Умеренно крупные автономные морские силы в Гренландии, аналогичные Оперативной группе 59 Центрального командования США, могли бы обеспечить постоянное покрытие Арктики к востоку от хребта Ломоносова и по всему Гренландскому и Норвежскому морям. Эти силы должны использовать беспилотные надводные и подводные суда, причём подводные системы играют особенно важную роль.

Подобно высотным, долгосрочным воздушным дронам, многие компании предлагают надводные и подводные системы, которые Соединённые Штаты могли бы быстро внедрить. Существуют и другие нетрадиционные возможности, такие как самоподдерживающаяся автономная система, предложенная инженерами для арктических операций, включающая в себя надводное судно с ветровыми и водными двигателями, несущее как воздушные, так и подводные дроны.

Как и её воздушный аналог, эта морская автономная оперативная группа также будет небольшой. Оперативная группа 59 была запущена всего с 21 моряком. Подобная группа в Гренландии, вероятно, могла бы насчитывать всего пару сотен человек.

Размещение этих сил на восточном побережье Гренландии может максимизировать оперативное воздействие. Базы, расположенные ближе к патрульному району, увеличат время нахождения на станции, сократив время транзита. Улучшение существующей датской базы, такой как Местерс-